

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ,

из которой вы узнаете о том, как Чжу Ба-цзе приложил все силы, чтобы одолеть Князя с головой быка, и как Сунь У-кун в третий раз раздобыл волшебный веер

Когда Князь с головой быка нагнал Сунь У-куна, он увидел у него за спиной огромный веер из листа банана. Сунь У-кун ликовал. Князь сильно струхнул и подумал: «Оказывается, эта обезьяна сумела выпытать, как пользоваться веером. Если я прямо потребую вернуть мне талисман, Сунь У-кун, конечно, не отдаст его мне, махнет веером, и меня унесет отсюда за сто восемь тысяч ли. А это ему как раз на руку. Мне известно, что Танский монах ждет его на большой дороге. В те годы, когда я был еще простым оборотнем, помню, довелось мне встретиться как-то со вторым учеником Танского монаха по имени Чжу Ба-цзе, и с третьим—Ша-сэном. Приму-ка я облик Чжу Ба-цзе и попробую провести Сунь У-куна. Он сейчас торжествует победу, и, конечно, забыл о предосторожности».

Князь с головой быка тоже владел волшебством семидесяти двух превращений, да и в военном искусстве не уступал Сунь У-куну.

Он был крепче его телом, но зато не такой ловкий и изворотливый. Спрятав свой драгоценный меч, Князь произнес заклинание и сразу же превратился в точную копию Чжу Ба-цзе.>

Выскочив на дорогу, он преградил путь Сунь У-куну и воскликнул:

— Братец, это я!

А Сунь У-кун в этот момент действительно упивался собственной победой. Еще древние люди сложили поговорку: «Победивший кот радуется, словно тигр». Сунь У-кун теперь всецело полагался на свою силу и способности и даже не подозревал, какие намерения у появившегося перед ним оборотня.

Он был уверен, что перед ним Чжу Ба-цзе, и спросил: — Брат, ты куда направился?

Князь с головой быка с невинным видом отвечал:

— Наш наставник заждался тебя и стал беспокоиться, опасаясь, что у тебя не хватит сил одолеть Князя с головой быка, обладающего огромной волшебной силой, и ты не сможешь достать волшебный веер. Вот он и послал меня тебе в помощь.

Сунь У-кун засмеялся:

— Не стоит беспокоиться! Талисман уже у меня!

— Как же тебе удалось раздобыть его? — спросил Князь с головой быка.

— Я схватывался с этим старым быком раз сто, — отвечал Сунь У-кун, — но ни один из нас не мог одолеть другого. Неожиданно Князь оставил меня и отправился на гору Каменный хаос, где опустился на дно озера Лазоревые волны. Там он стал кутить с целой шайкой оборотней, принявших облик драконов. Я же тайком последовал за ним, превратился в краба, украл черепаху с золотистыми глазами, на которой старый бык опустился на дно озера, затем принял облик самого Князя с головой быка и направился в Банановую пещеру, обманув Лочу, которая приняла меня за своего мужа и ласково обошлась со мной. Вот каким образом я сумел выманить у нее волшебный веер!

— Нелегко он тебе достался? — с деланным участием спросил мнимый Чжу Ба-цзе. — Чересчур много ты на себя берешь и утруждаешься сверх меры, дорогой брат! Дай-ка я понесу веер, а ты передохни немного, — предложил он.

Разве мог Сунь У-кун в таком радостном возбуждении отличить ложного Чжу Ба-цзе от настоящего? Да ему и в голову не приходило, что тут кроется обман, и он, не раздумывая, передал веер мнимому Чжу Ба-цзе.

Князь с головой быка отлично знал, как и что нужно делать, чтобы увеличить или уменьшить волшебный веер. Получив его, Князь прочитал заклинание, и веер сразу же стал величиной с абрикосовый листочек. После этого оборотень принял свой настоящий вид и набросился на Сунь У-куна с ругательствами:

— Ах ты, гнусная обезьяна! — кричал он. — Что, узнаешь меня?

Сунь У-кун подумал: «Какую же я допустил оплошность!» — топнул с досады ногой и воскликнул:

— Тому, кто годами бил диких гусей без промаха, ныне глаз выклевал гусенок!

Неукротимая ярость мгновенно, как удар грома, обуяла его, он схватил железный посох и бросился с ним на врага. Князь с головой быка пустил в ход свой веер и махнул им на Сунь У-куна. Он не знал, что Великий Мудрец в свое время под видом цикады проник в живот Лочи, заложил за щеку пилюлю от ветра и невзначай проглотил ее. Поэтому теперь все внутренности его, кожа и кости так окрепли и затвердели, что он от взмаха веера даже не шелохнулся.

Князь с головой быка опешил, спрятал в рот свой талисман и, вращая мечом, принялся рубить Сунь У-куна.

Оба противника взлетели на воздух и вновь вступили в страшный поединок. Вот послушайте:

За обладанье дивным опахалом

Сошлись в бою, взлетев за облака,

Мудрец Великий в гнев небывалом,

И злобный Князь в обличии быка.
У Сунь У-куна выманить сумел он
Свой веер так решительно и смело,
Что Сунь У-кун совсем впросак попал:
Тут гнев его великий обуял,
И посох свой пустил он снова в дело.
Могучий Князь скорей за меч взялся,
И новый поединок начался,
И новые посыпались удары...
Противники отважны и сильны,
И непоколебимы, и грозны,
И славой бранною своей горды недаром.
Вот Сунь У-кун окутался туманом,
Окутался завесою из туч,
Чтоб попытаться взять врага обманом;
Но тот послал ему вдогонку луч,
И тьму внезапно осиявший свет
Свел хитрости противника на нет.
Зубами неприятели скрежещут,
Как молнии в грозу, глаза их блещут,
Под их ногами вьется звездный прах,
От шума и от вида этой битвы
И злые духи в ужасе трепещут,
И добрые испытывают страх,
Их вопли, заклинанья и молитвы
В смятенных раздаются небесах
«Как смел ты обмануть меня, противный?» —
Кричит один разгневанный противник.

Другой в ответ «Пришел тебе конец!
Когда-то я любил тебя, как друга,
Ты ж дерзко обошел мою супругу,
Я по делам твоим воздам тебе, наглец!».
И снова два врага в ожесточенье,
По-петушиному вытягивая шеи,
Размахивают боевым оружием.
Уста их извергают оскорбленья,
Слова бойцов — одно другого хуже,
Одно другого — жестче и наглее!
Однако осторожность соблюдают
Соперники, сражаясь неустанно, —
Ни тот, ни этот, видно, не желают
До срока с грозным встретиться Янь-ваном,
Но вместе с тем любой из них стремится
Помочь другому к праотцам спуститься!

Однако оставим пока обоих противников и вернемся к Танскому монаху. Сидя на дороге, он изнывал от палящей жары и от нестерпимой жажды. Обратившись к духу земли Огнедышащей горы, он стал его расспрашивать:

— Осмелюсь спросить тебя, уважаемый дух земли, какими чарами владеет Князь с головой быка и какова их сила?

— Князь с головой быка владеет немалыми чарами, — отвечал дух, — а сила их безгранична. Он — достойный противник Великому Мудрецу Сунь У-куну!

— Странно, — продолжал Танский монах, — что Сунь У-куна все еще нет. Ведь он такой ходок. Ему ничего не стоит мигом пролететь две тысячи ли туда и обратно. Почему он так долго не возвращается? Наверное, вступил в бой с Князем.

Затем он обратился к своим спутникам:

— Скажите мне, ученики мои, кто из вас отважится пойти навстречу Сунь У-куну? Если он

сражается с врагом, то надо помочь ему достать волшебный веер, чтобы избавить меня от этой нестерпимой жары и поскорей провести через гору. И так мы потеряли много драгоценного времени.

— Сейчас уже поздно, скоро вечер, — сказал Чжу Ба-цзе. — Я бы пошел за ним, да не знаю дороги.

— Я знаю дорогу, — вмешался дух земли. — Пусть с наставником останется Ша-сэн, а я провожу тебя. Мы с тобой мигом слетаем!

Танский монах несказанно обрадовался:

— Благодарю тебя от всего сердца, почтенный дух, — молвил он. — Если вернетесь с удачей, еще раз поблагодарю.

Чжу Ба-цзе приосанился, затянул потуже черный халат, заткнул за пояс грабли и вскочил вместе с духом горы на попутное облако, которое помчало их прямо на восток.

Еще в пути они неожиданно услышали громкие крики, звон оружия, почувствовали сильные порывы ветра, поднятого быстрыми движениями воинов. Чжу Ба-цзе приостановил облако, огляделся и увидел Царя обезьян Сунь У-куна, сражающегося с Князем.

— Чего же ты ждешь? — спросил дух земли, обращаясь к Чжу Ба-цзе. — Иди вперед!

Дурень схватил свои грабли и заорал во все горло:

— Брат Сунь У-кун! Я пришел к тебе на помощь...

— Эх ты, Дурень, — с досадой произнес Сунь У-кун, — ты испортил мне все дело!

— Я что-то не понимаю, — удивился Чжу Ба-цзе, — меня послал к тебе наш наставник. Не зная дороги, я долго не решался пуститься в путь, пока дух земли не вызвался проводить меня. Из-за этого я немного опоздал. Как же я мог навредить тебе?

— Да я вовсе не за то ругаю тебя, что ты опоздал, — с досадой произнес Сунь У-кун. — Князь с головой быка оказался наглецом, каких мало! Мне удалось раздобыть у Лочи волшебный веер, а этот негодяй, приняв твой облик, обманул меня, старого дурака: я на радостях поверил ему и своими собственными руками отдал ему его талисман. Он сразу же преобразился в свой первоначальный вид и вступил со мною в бой. Вот почему я и сказал, что ты испортил мне все дело.

Чжу Ба-цзе, услышав это, так и вскипел от гнева. Он поднял свои грабли и пошел на Князя с

головой быка, понося его на чем свет стоит.

— Я тебе покажу, мерзавец ты проклятый! — кричал он, замахиваясь на него. — Как ты посмел принять мой облик и обмануть моего старшего брата, Сунь У-куна, чтобы посеять вражду между нами?

С этими словами он принялся изо всех сил дубасить Князя с головой быка. Тот сразу же пустился наутек; за целый день битвы с Сунь У-куном он сильно утомился и, кроме того, не на шутку испугался Чжу Ба-цзе, перед которым не в силах был устоять. Однако бежать ему не удалось, так как дух земли привел воинов царства Теней и преградил ему путь.

— Стой! — крикнул дух земли. — Да будет тебе известно, что все добрые духи, обитатели небес и трех небесных сфер везде и всюду помогают Танскому монаху, направляющемуся на Запад за священными книгами. Доставай живее свой волшебный веер и погаси им пламя Огнедышащей горы, чтобы Танский монах мог беспрепятственно продолжать свой путь. Иначе я пожалуюсь на тебя верховному владыке неба, и тебя лишат жизни.

— Очень уж ты прыток, — сказал Князь с головой быка, не разобравшись в чем дело, — лезешь со своими угрозами! Да знаешь ли ты, что эта проклятая обезьяна отняла у меня сына, обидела мою любимицу и обманула мою жену. Она натворила столько пакостей, что я готов от злости проглотить ее целиком превратить в кал и кормить им собак. Неужели же ты думаешь, что я соглашусь одолжить свой драгоценный талисман этой обезьяне?

Не успел Князь с головой быка договорить, как Чжу Ба-цзе накинулся на него с ругательствами.

— Чтоб тебе издохнуть от коровьей болезни! — орал он. — Подай сюда твой веер, только живее, если хочешь, чтоб я пощадил тебя!

Князю с головой быка ничего другого не оставалось, как пустить в ход меч и сразиться с Чжу Ба-цзе. Но Сунь У-кун поднял свой посох и ринулся на помощь. Тут разгорелся такой бой, о котором даже в стихах рассказывают:

Сошлись достигший совершенства боров,
Огромный бык, творящий чудеса,
Царь обезьяний, обокравший небеса
И в многих подвигах свой проявивший норов.
Они все трое Будде поклонялись,
Стремилась жить, его заветам внимля,
Сейчас, в борьбе своей, они старались

С намереньем своим связать и землю.
Остры зубцы на граблях Чжу Ба-цзе,
Остер и меч у Князя с мордой бычьей,
А палицу мартышки знают все!
Всех побеждать — таков ее обычай!
К кому ж на выручку сам дух земли спешит?
Кому несет желанную победу?
Кто будет ниспровержен? Кто убит?
Исход борьбы противникам неведом.
Никто не хочет побежденным быть,
Всяк жизнь свою желает сохранить.
Тот, кто быка сумеет одолеть,
Не только подвигом свой род прославит —
Быка он для себя пахать заставит
И сможет без труда разбогатеть.
А тот, кому достанется свинья,
Не будет голоден к исходу боя:
И сам герой, и все его друзья
Разделят небывалое жаркое!
Но победитель будущий обязан
Все страсти обуздать, волнующие грудь,
Иначе истинный ему изменит путь,
Не награжден он будет, а наказан!
В сраженьи этом посох, грабли, меч
Сшибались с шумом, грохотом и звоном,
И слышались проклятия и стоны,
И рык звериный, и людская речь...
Уж звезды ясные свои сомкнули очи,

Встает туман над гладью спящих вод,

Бледнеющее покрывало ночи

Рождение дня грядущего пророчит,

И солнца пробуждение и восход,

А лютый бой по-прежнему идет.

Князь с головой быка бился храбро и отважно, постепенно отступая к своей пещере. Бой продолжался всю ночь, но все еще неизвестно было, кто возьмет верх. Вот уже и рассвет наступил. Впереди показалась гора Скопления громов. Бой теперь шел у самого входа в пещеру Скребущую облака. Трое противников да еще дух земли со своими воинами издавали громкие крики и подняли невообразимый шум. Красавица Яшмовое личико встревожилась и велела своим служанкам посмотреть, что происходит за воротами.

— Там наш повелитель сражается не на жизнь, а на смерть с монахом, похожим на бога Грома, тем самым, что появлялся здесь вчера; и еще с одним, у которого длинное рыло и огромные уши. С ними пришел дух земли, обитающий у Огнедышащей горы, со своими воинами!

Царевна Яшмовое личико приказала немедленно вызвать всех начальников и старшин караульной стражи, чтобы они тотчас же выступили на помощь в полном боевом снаряжении. Те устроили поверку и отобрали годных. Набралось более сотни воинов. Выйдя из пещеры, они стали воинственно размахивать копьями и дубинами и хором воскликнули:

— О наш повелитель! Нас прислала госпожа тебе на помощь!

Князь с головой быка несказанно обрадовался.

— Вот удача! Вовремя подоспели! — замычал он.

Тут вся орава бесов принялась рубить кого попало. Чжу Ба-цзе не успевал отбивать удары, убрал свои грабли и пустился бежать без оглядки. Великий Мудрец совершил невероятный прыжок через голову и мигом очутился на облаке, вырвавшись из кольца нападавших. Остальные тоже рассеялись во все стороны. Князь с головой быка одержал победу и с толпой своих бесов отправился в пещеру. Ворота захлопнулись, и, что там происходило, мы рассказывать не будем.

— Ну и храбрый же этот негодяй! — промолвил Сунь У-кун. — А до чего вынослив! Мы начали бой еще вчера в часы шэнь, и он до ночи держался. Когда вы подоспели мне на помощь, он продолжал драться без передышки до самого утра. Выходит, что он выдержал бой, продолжавшийся полдня, и все его оборотни такие же здоровенные, как он. Ворота в пещеру закрыты наглухо... Что же нам теперь делать?

— Странно, — отозвался Чжу Ба-цзе. — Ты говоришь, что в часы шэнь вступил с ним в драку, а покинул нашего наставника в часы сы. Где же ты околачивался больше четырех часов?

— Как только я с вами распрощался, — стал рассказывать Сунь У-кун, — то первым делом направился к этой горе, и тут встретил женщину. Я начал ее расспрашивать и выяснил, что она возлюбленная Князя с головой быка по прозвищу Яшмовое личико. Я напугал ее своим железным посохом, и она скрылась в пещере. Через некоторое время оттуда вышел Князь с головой быка и стал ругаться со мной. Мы с ним повздорили и затеяли драку. Бой продолжался примерно часа два, потом Князя пригласили на пир. Я последовал за ним и нашел его на дне озера Лазоревые волны, которое расположено на горе Каменный хаос. Там я превратился в краба, узнал все, что мне было нужно, украл черепаху с золотистыми глазами, принадлежащую Князю с головой быка, а затем, приняв его облик, отправился верхом на черепахе к Банановой пещере на горе Изумрудных облаков. Там я обманул Лочу и выманил у нее волшебный веер. Выйдя из пещеры, я решил испробовать, как действует веер, и произнес заклинание, увеличил его, но как уменьшить не знал. Тогда я взвалил его на спину. Однако этот негодяй, приняв твой облик, выманил у меня веер. Вот на что я и потратил четыре часа, о которых ты спрашиваешь.

— Получилось совсем как в поговорке, — прервал его Чжу Ба-цзе: — «Откуда пришло — туда и ушло». Как же нам без этого веера переправить нашего наставника через Огнедышащую гору? А раздобыть его на этот раз будет еще трудней! Давай лучше вернемся обратно и найдем обходный путь. Ну ее, эту гору, к чертовой матери!

— Не сердись, Великий Мудрец, а ты, Чжу Ба-цзе, не отчаивайся, — сказал тут дух земли. — Искать обходный путь, все равно что идти к истине через еретические учения. Помните, что говорится в древних книгах: «Не ходите боковыми тропинками». Да разве можно, находясь почти у цели, пускаться в обходный путь? Твой наставник ждет тебя на правильной дороге и с надеждой смотрит вдаль, желая увидеть вас обоих, идущих к нему с великой удачей!

— Да, ты прав, совершенно прав! — с досадой проговорил Сунь У-кун. — А ты, Дурень, — продолжал он, обращаясь к Чжу Ба-цзе, — перестань городить чепуху! Дух земли говорит вполне резонно, — и он закончил свои слова стихами:

Готов побиться об заклад, —

Одержим мы победу!

И будет злобный супостат,

Сразившись с нами, сам не рад

Своим грядущим бедам.

Не знает он, сколь я горазд

Принять любое сходство,

И оттого могу не раз

Добиться превосходства,
Свой вид привычный изменив,
Обличье новое явив.
Пусть хитрый Князь владеет сам
Искусством превращения,
Ему я все равно воздам
Достойное отмщенье
За все, что должен испытать,
Чтоб веер у него достать!
Хоть не страшится ничего
Достойный мой соперник,
А все ж повергну я его,
Не он меня повергнет!
Поможет веер усмирить
Бушующее пламя,
Поможет веер путь открыть,
Столь вожденный нами,
И, если мы хотим предстать
Пред светлым ликом Будды,
То веер тот я должен взять,
И я его добуду
В любом бою, любой ценой,
И даже хитростью любой!
И вскоре путь свой, полный мук,
Мы завершим в веселье,
Под райским деревом сядем вокруг
И трапезу разделим!

Эти стихи так подзадорили Чжу Ба-цзе, что у него снова появились сила и энергия, и он ответил:

Должны скорей мы обуздать

Злодея с мордой бычьей.

Своими чарами пугать —

Таков его обычай!

Нам чародейства не страшны,

Мы все от них ограждены.

Благоприятен нам, друзья,

Год «хай», — стихия дерева,

Ему сопутствует свинья,

Свинья же — борову родня,

К нам не питает гнева.

Задача хоть и не легка —

Возьму я за рога быка, —

Рожден он в год коровы,

Когда господствует земля:

Она к нам не сурова,

Ведь силы дерева сильней —

Они господствуют над ней!

Год «шэнь», где властвует металл,

Под знаком обезьяны,

Над древом, над землею встал,

Своею силой их объял,

И воедино нас спаял,

Итак, на подвиг бранный,

За дивный лист банана

В согласие полном мы идем,

Победу верную найдем!

Без опакала нет пути

Сквозь дым, огонь и пламя,

Без опакала не пройти

В тот край обетованный,

Где будет ждать награда нас

За наши все мученья,

Где не один промчится час

На пиршестве осеннем!

Воодушевленные, Чжу Ба-цзе и Сунь У-кун повели за собой духа земли и его воинов прямо к пещере. Тут один стал бить в ворота граблями, а другой — железным посохом. Поднялся ужасный грохот, и вскоре входные ворота в пещеру рухнули. Караульная стража в страхе разбежалась, а ее начальники бросились во внутренние покои и, дрожа, доложили:

— О Великий Князь! Сунь У-кун с толпой приспешников разбил передние ворота!

Князь с головой быка только было собрался поговорить со своей красоткой Яшмовое личико о проделках Сунь У-куна, чтобы излить свой гнев и досаду. Узнав, что обезьяна разбила ворота, он так разгневался, что сразу же, накинув на себя боевые доспехи и захватив свою палицу в железной оправе, выскочил навстречу, бранясь и крича:

— Мерзавец ты! Кто ты такой, что так нагло ведешь себя? Как смеешь ты творить здесь безобразия и ломать мои ворота?!

Тут вперед выступил Чжу Ба-цзе и, отругиваясь, сказал:

— Негодяй ты! Шкуру с тебя содрать мало! Сам-то ты кто? Как смеешь ты осуждать других! Стой, ни с места! Погляди на мои грабли!

— Ах ты, мерзавец, — заорал Князь, — грязная тварь, питающаяся отбросами! Знаешь, что я с тобой сделаю? Живей зови сюда обезьяну!

— Ты что так разошелся, жвачная скотина! — отозвался Сунь У-кун. — Не понимаешь доброго отношения к себе. Я только вчера напомнил тебе о том, что мы побратимы, а ты выступаешь как враг мой. Ну-ка, испробуй моего посоха!

Князь с головой быка ринулся на Сунь У-куна, и между ними снова завязался бой, еще более

ожесточенный, чем все предыдущие.

Три героя сошлись в этом бою.

Вновь грабли и посох в сражение сошлись,

За старого недруга вместе взялись,

Как грозные коршуны, в небо взвились

И камнем к земле опустились!

Могучие воины духа земли

К двум дружным бойцам на подмогу пришли

И с ними бок о бок сразились.

Но их не страшится разгневанный бык —

Не ведая слабости хоть бы на миг,

Один против всех он сражаться привык,

И с силою, равной небесной,

Удар за ударом он шлет на врагов,

Мешает порядок их стройных рядов

Он палкою тяжеловесной

Зловещими звуками край оглашен,

Разносятся вопли, и грохот, и звон,

И тот, кто их слышит, молчит, поражен

И шумом, и громом, и криком

Удар за удар и укор за укор

Враги воздают, продолжая свой спор,

Борясь в исступлении диком.

Все трое бойцов в своем гневе равны,

И силой великою равно полны,

Стремленьем к победе ослеплены,

Что тигры, за главенство бьются!

Не зная — грядущая воля небес
Земле или древу сулит перевес —
Сторонники духа мятутся.
Врага Сунь У-кун посрамляет. «Скупец!
За жадность твою отомщу наконец!
На доброе дело, рогатый наглец,
Не смог одолжить опахало!».
«Ты, в доме моем учинивший разбой! —
В ответ ему бык — Рассчитаюсь с тобой!
За низкий поступок с моею женой
Сейчас обуздаю нахала!
Ты сына сгубил мне, ты гнался за той,
Чья жизнь дорога мне, чей дорог покой,
Бесстыжая ты обезьяна!».
Кричит Сунь У-кун «Я тебе отомщу!
Я шкуру с тебя за угрозы спущу!
И, что б ты ни делал, тебе не прощу
Тот лист всемогущий банана!».
И вторит ему Чжу Ба-цзе: «Погоди!
Я девять отверстий во вражьей груди
Проделаю — слово монаха!
Взгляни, как остры моих грабель зубцы!».
Но, как бы ему ни грозили бойцы,
Противник не ведает страха,
Он с каждой угрозой становится злей,
Да палкой тяжелою машет быстрее,
Со всей своей силой могучей
Вид трех неприятелей зlobен и лют,

Они друг на друга стеною идут —
Так туча сшибается с тучей,
Так с валом сшибается пенистый вал,
Так с круч поднебесных несется обвал,
Сметая с дороги преграды,
Так буря нежданная валит дубы,
Так смерч воздвигает из праха столбы,
Так камень крушат водопады.
Уловки и хитрости пущены в ход,
Кто прядает зверем, кто птицей снует,
Кто сзади колотит, кто спереди бьет,
Но все ж еще все невредимы...
Начавшись с рассветом, закончился бой
В час чэнь, когда бык возвратился домой,
По-прежнему непобедимый.

В этом жестоком бою никто из противников, казалось, не щадил жизни. Произошло по меньшей мере сто десять схваток.

Наконец Чжу Ба-цзе, которому сила Сунь У-куна придала смелости, развернул всю свою бесшабашную удаль и начал колотить граблями куда попало. Князь с головой быка оказался не в силах отражать эти удары и бросился бежать с поля боя, чтобы укрыться в своей пещере. Но дух земли со своими воинами успел преградить ему дорогу и закричал:

— Ты куда? Я здесь! Дожидаюсь тебя!

Итак, старому быку не удалось пробиться к своим воротам. Он стремительно подался назад, но Чжу Ба-цзе и Сунь У-кун уже настигали его. В сильном смятении Князь сбросил свой шлем, латы, отбросил железную палицу, встряхнулся и, превратившись в лебедя, взмыл в небеса.

Сунь У-кун при виде этого превращения зло рассмеялся.

— Ну, Чжу Ба-цзе! — сказал он сквозь смех. — Старый бык бежал!

Дурень никак не мог сообразить, что произошло, да и дух земли ничего не понял. Оба они растерянно смотрели по сторонам, шаря глазами по всей горе Скопления громов.

— Вон он! — крикнул им Сунь У-кун, указывая рукой на улетавшего лебедя.— Видите, как летит!

— Да ведь это же лебедь! — возразил Чжу Ба-цзе.

— В него-то и превратился Князь с головой быка, — объяснил ему Сунь У-кун.

— Вот беда, — безнадежно произнес дух земли, что же нам теперь делать?

— Вот что! — решительным тоном сказал Сунь У-кун. — Вы пробейтесь в пещеру, уничтожьте всех оборотней, сколько бы их там ни было, разорите дотла все это логово, чтобы старому быку некуда было вернуться, а я с ним сейчас посостязуюсь в превращениях!

Чжу Ба-цзе и дух земли беспрекословно подчинились и начали разбивать ворота, преграждавшие путь в пещеру. На этом мы с ними пока распрощаемся.

Великий Мудрец Сунь У-кун спрятал свой посох с золотыми обручами, прищелкнул пальцами, прочел заклинание, встряхнулся и превратился в быстрого сокола. Одним взмахом крыльев он со свистом взлетел в небесную высь и скрылся в просвете облаков, а оттуда камнем опустился прямо на лебедя, вцепившись в него когтями, и начал клевать ему глаза. Князь с головой быка сразу же догадался, что это не сокол, а Сунь У-кун, поспешно тряхнул крыльями, обратился в желтого ястреба, извернулся и начал клевать своего врага. Тогда Сунь У-кун превратился в черного феникса — единственную птицу, которая легко может побить ястреба. Князь с головой быка знал это. В свою очередь он превратился в белого аиста, издал протяжный трубный звук и полетел на юг. Тогда Сунь У-кун остановился, тряхнул крыльями, превратился в красного феникса и пронзительно закричал. Надо вам сказать, читатель, что красный феникс считается царем всех птиц, и его не смеет тронуть ни одна птица. Поэтому Князь с головой быка на одном крыле скользнул вниз, опустился на скалу, где сразу же превратился в кабаргу, и с самым беспечным видом принялся щипать траву. Но Сунь У-кун узнал его и, стремглав опустившись вниз, превратился в голодного тигра, который стал бить хвостом и шевелить когтями, готовый наброситься на кабаргу, чтобы сожрать ее. У Князя с головой быка от страха перестали повиноваться руки и ноги. Ему с огромным трудом удалось превратиться в золотистого барса, и он бросился на тигра. Но Сунь У-кун вовремя спохватился и, обернувшись головой против ветра, качнул ею, превратившись в льва с золотистыми глазами, поедающего тигров. Он начал громоподобно рычать, вращая своей головой с железным лбом и медным теменем, и готовился сожрать золотистого барса. Князь с головой быка встревожился и впопыхах превратился в большого бурого медведя. Расставив задние ноги, он встал на дыбы и готовился схватить льва. Но Сунь У-кун не растерялся. Он покатался по земле и превратился в огромного слона, с длинным, как удав, хоботом, и с острыми, как ростки бамбука, бивнями. Подняв хобот, он готов был обмотать его вокруг медведя.

Тут Князь с головой быка громко рассмеялся и принял свой первоначальный вид — он

превратился в белого быка, но исполинских размеров. Голова его была величиной с горную вершину. Глаза метали молнии. Рога вздымались над головой, как две железные пагоды. Зубы походили на острые клинки. Его длина от головы до хвоста была более тысячи чжан, а высота от копыт до хребта — восемьсот чжан!

Обратившись к Сунь У-куну, белый бык заревел:

— Негодная обезьяна! Посмотрим, как теперь ты справишься со мной?!

Сунь У-кун тоже принял свой первоначальный вид, вытащил посох с золотыми ободками, изогнулся и произнес: «Увеличивайся!».

Сунь У-кун мигом вырос до десяти тысяч чжан, голова его стала величиной с гору Тайшань, глаза — как луна и солнце, рот — кровавый пруд, а зубы — створки ворот. Держа в руках огромный железный посох, он начал колотить белого быка прямо по голове. Но голова у быка оказалась крепкой. Не обращая внимания на удары, он пустил в ход свои рога и начал бодаться. Тут произошел такой бой, что даже горы ходуном заходили, небо содрогнулось и земля задрожала:

Коль на один только чи добродетель растет,
Преграды пред ней возрастают на тысячу чжан,
И, если бы не умнейшая из обезьян,
Кто смог бы препятствия страшные сдвинуть с пути?
Чтоб пламя немеркнувшее у горы загасить,
Банановый лист чудодейственный надо добыть,
Но сила и хитрость не могут его залучить...
Случалось, что и Сунь У-кун всю надежду терял
Наставнику мудрому в новом несчастье помочь,
Но тот среди сил всемогущих поддержку всегда обретал,
И так удавалось напасти и зло превозмочь,
В согласье стихии враждующие привести,
Чтоб в добрых делах они снова могли расцвести,
Злых духов унять, грязь с души возмущенной отмыть,
И вновь по открытой дороге на Запад спешить.

Оба противника пустили в ход все свое волшебство и могущество и вели бой на высоте половины горы. Все духи и бесплотные существа, которым довелось пролететь мимо, сильно встревожились и вместе с золотоглавым своим повелителем, вникающим в суть всех явлений природы, а также с небесными духами Лю-дином и Лю-цзя, с восемнадцатью духами — хранителями кумирен плотным кольцом окружили Князя с головой быка.

Но он ничуть не испугался. Посмотрели бы вы, как он бодался! Он бросался то вправо, то влево, то устремлялся вперед. Его рога блестели, как отполированное железо, он бросался с разбегу на своих врагов, ловко поворачиваясь во все стороны. Шерсть вздыбилась на нем щетиной, хвост от злости и напряжения стал твердым и упругим. Он бил им и махал во все стороны.

Сунь У-кун нападал на быка спереди, а множество духов, явившихся на помощь, били его с разных сторон. Наконец бык не выдержал. Бросившись на землю, он стал кататься по ней и, приняв прежний облик Князя с головой быка, метнулся в свою Банановую пещеру. Сунь У-кун тоже принял свой первоначальный вид и погнался за ним, сопровождаемый всеми духами. Но дьявол крепко запер за собой ворота и не показывался. Между тем духи обступили гору так плотно, что ни капли воды не могло бы просочиться.

Как раз в тот момент, когда осаждающие стали разбивать ворота пещеры, к ним подоспели с громкими криками Чжу Ба-цзе, дух земли и его воины. Сунь У-кун первый заметил их и спросил:

— Как обстоят дела в пещере Скребущей облака?

Чжу Ба-цзе стал со смехом рассказывать:

— Бабенку этого старого быка я убил сразу, одним ударом граблей. Когда я содрал с нее одежду, то оказалось, что она оборотень-лисица с яшмовым личиком, а все духи, большие и малые, находившиеся в пещере, тоже оборотни: ослы, мулы, телки, быки, барсуки, лисицы, еноты, серны, бараны, тигры, лоси и олени. Мы их истребили, а затем сожгли все постройки, находившиеся в пещере. Дух земли сказал, что у этого быка есть еще одно пристанище на этой горе, — там живет его жена. Вот почему мы и примчались сюда, чтобы стереть и это его логово с лица земли.

— Поздравляю тебя с удачей! — подбодрил его Сунь У-кун. — А я вот ничем не могу похвастаться. Зря только состязался с быком в искусстве превращений. Он принял вид белого быка огромных размеров, я же превратился в великана и начал с ним биться. Тут ко мне на подмогу явились духи: мы обступили быка со всех сторон и долго держали в плотном кольце. Однако он принял свой обычный вид и снова удрал к себе в пещеру.

— Уж не эта ли пещера называется Банановой? — спросил Чжу Ба-цзе.

— Совершенно верно! — отвечал Сунь У-кун. — Здесь как раз живет его жена по имени Лоча.

— Отчего же вы не ломитесь в ворота? — с досадой проговорил Чжу Ба-цзе. — Надо сейчас же покончить с быком и раздобыть веер. А то он отдыхает и забавляется со своей женушкой.

Ну и Дурень!

Встряхнувшись и набрав сил, он поднял свои грабли и принялся ломать ворота. Раздался оглушительный треск, и ворота вместе с частью скалы рухнули. Привратницы пришли в ужас и помчались к своему повелителю с громкими воплями и криками:

— Князь ты наш, повелитель! Кто-то сломал ворота! — голосили они.

Князь с головой быка еще не успел отдышаться, но уже начал рассказывать Лоче о том, как он сражался с Сунь У-куном и отнял у него волшебный веер. Услыхав, что сломали ворота, он пришел в ярость, выплюнул изо рта драгоценный талисман и передал его Лоче. Та приняла веер и, держа его в руках, залилась слезами:

— О великий Князь! — рыдая, говорила она. — Отдал бы ты лучше противной обезьяне этот веер. Пусть только она уберется отсюда со своими приспешниками.

— Нет, супруженька! — возразил Князь с головой быка, — вещица эта, правда, мала, зато гнев мой велик. Ты пока посиди здесь, а я опять начну с ним бой и прогоню его отсюда.

Князь оправил на себе боевое облачение, выбрал два меча и пошел к воротам. Тут он увидел Чжу Ба-цзе, который изо всех сил старался проломить вторые ворота. Не говоря ни слова, старый бык взмахнул своими мечами, целясь в голову Чжу Ба-цзе, но тот успел прикрыться граблями и отступил назад на несколько шагов. Сунь У-кун давно уже был наготове и выступил вперед. Тогда Князь с головой быка оседлал вихрь и вылетел из пещеры. Но Сунь У-кун успел нагнать его, и над горой Изумрудных облаков снова произошел бой. На этот раз многочисленные духи окружили сражающихся со всех сторон, а дух земли со своими воинами нападал и слева и справа.

Бой был очень жесток:

Вздымая тучи щебня и песка,

Зловещий ветер подул издалека,

Пошли гулять валы по океану,

Земля и небеса окутались в туманы,

Вселенную укрыли облака

От бешенства премудрой обезьяны,

От гнева оскорбленного быка.

Отточены булатные мечи,
Надеты наколенники и латы
С узорною насечкою богатой,
Глаза быка — как два костра в ночи!
Он землю роет, злобою объятый.
Любил он Сунь У-куна, словно брата,
Но чувство дружбы, сильное когда-то,
В душе его заглохло и молчит,
А чувство мести сердце горячит.
И Сунь У-кун приязнь былую предал,
Как будто никогда быку он другом не был,
Сраженье началось, и снова силы все
Пришли в необоримое движенье,
Князь с Сунь У-куном бьются в исступленье,
Грозит, и рвет, и мечет Чжу Ба-цзе,
А полчища покорных Будде духов
Сулят и поражение, и разруху,
И гибель непокорному врагу
Но князь проклятьям духов не внимает,
Упорно все удары отражает,
И Вэнь-цзао и Чэнь-жуй,
Когда ж его десница устает,
Он левою рукою меч хватает
И снова рубит, колет, режет, бьет...
Сложили крылья и умолкли птицы,
Зарылись рыбы в тинистое дно,
Земля покрылась мглой, и в небесах темно,
Лишь только блещут изредка зарницы.

Как плачут духи! Как горьки их стоны!

Как потревоженных людей печален вид!

В пучинах вод сражаются драконы,

И под землей не молкнет грохот битв!

Князь с головой быка на этот раз совсем не щадил себя и дрался с остервенением. Противники схватывались уже более пятидесяти раз, когда, наконец, Князь почувствовал, что не в силах устоять. Покинув поле боя, он бросился бежать на север. Но его давно уже поджидал там хранитель Будды Бофа с Пятитеррасовой горы, обитающий на скале Сокровенный дьявол. Он владел огромной волшебной силой.

— Стой, — крикнул он. — Куда ты? Меня прислал сам Будда Сакья-муни, он велел расставить небесные сети и земные капканы и поймать тебя.

Тут подоспели Сунь У-кун, Чжу Ба-цзе и целая толпа добрых духов.

Князь с головой быка хотел повернуть и бежать на юг. Но его остановил второй хранитель Будды Шэнчжи с горы Густые брови, из пещеры Свежая прохлада, магическая сила которого безгранична.

— Я получил приказ Будды, — крикнул он, — подстеречь тебя здесь и изловить!

У Князя с головой быка душа ушла в пятки. Он пытался улизнуть на восток, но тут путь ему преградил третий хранитель Будды, Дали с горы Сумеру, со скалы Мор — обладатель невероятной силы.

— Ты куда, старый бык? — закричал он громовым голосом. — Будда Татагата приказал мне прибыть сюда и схватить тебя!

Князь с головой быка стал пятиться назад и пустился бежать на запад, но здесь его ждал четвертый хранитель Будды, Юнчжу с вершины Золотых зорь на горе Куэньлунь.

— Куда бежишь, скотина? — закричал он зычным голосом. — Почтенный Будда, обитающий в храме Раскатов грома, что находится на Западе, велел мне задержать тебя.

От ужаса у Князя с головой быка сердце замерло и затряслась печенька. Не успел он опомниться, как со всех сторон его обступили воины Будды и небесные полководцы. Из таких сетей действительно невозможно было выпутаться. И вот пока Князь находился в полном смятении, подоспел Сунь У-кун со своими помощниками. Князь с головой быка взметнулся вверх и вскочил на облако, которое стало быстро подниматься и унесло его в небесную высь.

Но и там, как нарочно, оказался небесный князь Вайсравана со своим сыном-наследником Ночжа. Их сопровождали небесные полководцы: якша по прозванию Рыбье брюхо и Величайшая прозорливость. Завидев Князя с головой быка, они закричали ему:

— Стой! Не спеши! Мы получили указ Нефритового императора расправиться с тобой и истребить твоё логово.

Князь с головой быка стал метаться. Он опять, как и в прошлый раз, встряхнулся, превратился в исполинского белого быка и своими железными рогами принялся бодать небесного князя.

Тот стал отбиваться мечом. Тем временем примчался Сунь У-кун. Завидев его, наследник Ночжа громко крикнул:

— Великий Мудрец! Не могу приветствовать тебя как полагается, латы мешают. Вчера мы с отцом посетили Будду Татагату, который сообщил Нефритовому императору о том, что Огнедышащая гора преградила путь Танскому монаху и что тебе, Великий Мудрец, одному трудно одолеть Князя с головой быка. Нефритовый император распорядился, чтобы мы с отцом и все небесные воины выступили тебе на помощь.

— Этот старый негодяй обладает большой волшебной силой, — проворчал Сунь У-кун, — погляди только, в какое чудовище он преобразился! Как с ним справиться?

Наследник рассмеялся:

— Не тревожься, Великий Мудрец! Вот увидишь, как я изловлю его.

Тут Ночжа воскликнул: «Изменись!» И сразу же у него появилось три головы и шесть рук. Он взвился вверх, мигом вскочил на спину Князя с головой быка и, взмахнув своим мечом, разящим дьяволов и злых духов, разом отрубил быку голову. Тем временем небесный князь Вайсравана опустил свой меч и приветствовал Сунь У-куна.

Однако у Князя с головой быка на месте отрубленной выросла другая голова, изо рта повалил черный дым, а глаза засветились золотистым блеском. Тогда Ночжа отрубил ему и эту голову, но на ее месте выросла новая. Ночжа срубил подряд более десяти голов, но вместо них сразу же вырастали другие. Тогда Ночжа нацепил на рога быка огненное колесо и стал раздувать огонь. Взметнулось сильное пламя. От боли бык начал неистово реветь, мотать головой и колотить хвостом. Он хотел совершить еще какое-нибудь превращение и исчезнуть, но небесный князь Вайсравана навел на него волшебное зеркало. Увидев себя в зеркале, Князь с головой быка замер на месте и стал мычать:

— Не губите мою жизнь! Я от всего сердца выражаю свою покорность Будде и отныне буду во всем повиноваться ему!

— Если тебе дорога жизнь, давай сюда твой волшебный веер, только живо! — приказал Ночжа.

— Веер у моей жены в пещере, — промычал бык, — она его спрятала у себя.

Тогда Ночжа снял с себя аркан, которым ловят и вяжут бесов, сел верхом на быка и, пропустив конец аркана через его ноздрю, затянул петлей. Затем он повел быка к пещере. Сунь У-кун, четыре хранителя Будды, небесные духи Лю-дин и Лю-цзя, хранители кумирен, князь Вайсравана, небесный полководец по прозвищу Величайшая прозорливость, Чжу Ба-цзе и дух земли со своими воинами последовали за ним и вскоре достигли Банановой пещеры.

— Женушка! — позвал бык. — Вынеси сюда веер, спаси мне жизнь!

Лоча, услышав зов, поспешно сняла с себя все шпильки и кольца, скинула цветные одежды, закрутила волосы как даосская монашка и облачилась в монашескую одежду из черного шелка с белыми отворотами, как бикшуня. Взяв обеими руками волшебный веер из бананового листа, длиной до двух чжан, она вышла из ворот. Увидев перед собой хранителей Будды с небесными полководцами и духами, а также небесного князя Вайсравану с сыном, Лоча бросилась перед ними на колени и стала отбивать земные поклоны.

— Умоляю вас, праведные бодисатвы! — кланяясь, запричитала она, — пощадите нас с мужем. Пусть Сунь У-кун берет этот веер и продолжает свой путь, дабы выполнить священный долг.

Сунь У-кун подошел к Лоче, принял от нее веер, а затем вместе со всеми небожителями и духами вскочил на благодатное облако, и оно помчалось в восточном направлении.

Вернемся теперь к Танскому монаху. Все это время он не знал ни минуты покоя и не находил себе места: то вставал, то садился, с нетерпением ожидая возвращения Сунь У-куна. Но тот все не возвращался, причиняя этим тревогу и беспокойство своему учителю. Наконец Танский монах увидел благодатное облако, сияние которого распространилось по всему небу, а отблеск озарил землю. Облако быстро приближалось, плавно несясь по небу, и вскоре можно было разглядеть на нем всех небесных обитателей.

Танский монах испугался.

— Что это значит, Ша-сэн? К нам приближается небесное воинство!

Ша-сэн сразу же распознал всех сидящих на облаке и ответил:

— Наставник! Я вижу четырех хранителей Будды, Златоглавого повелителя духов, вникающего в суть явлений природы, небесных гонцов Лю-цзя и Лю-дина, духов — хранителей кумирен и других добрых небесных духов, их очень много. Быка держит на привязи наследный сын небесного князя Вайсраваны по имени Ночжа, зеркало в руках у самого небесного князя, старший ученик твой Сунь У-кун несет банановый веер, за ними я вижу Чжу Ба-цзе, духа земли

и еще многих небесных воинов.

Танский монах стал поспешно переодеваться. Надел монашескую шапку, облачился в рясу и пошел навстречу небожителям.

— Какой добродетельный подвиг совершили мои ученики, что все вы соизволили покинуть небесные чертоги и спуститься на грешную землю?! — так начал свое приветствие Танский монах.

— Мы можем поздравить тебя, мудрый и праведный монах, — молвили четыре хранителя Будды, — твой великий подвиг приближается к завершению! Мы получили повеление самого Будды явиться сюда и помочь тебе. Теперь тебе надо спешить в дальнейший путь, чтобы скорей обрести полное совершенство. Нельзя мешкать ни минуты.

Танский монах совершил земной поклон и стал собираться в путь.

Тем временем Сунь У-кун с веером в руках успел приблизиться к Огнедышащей горе и, собрав все силы, махнул на огонь, который сразу же стал угасать, а зарево померкло. Он махнул во второй раз и услышал сильное шипение, а вслед за тем на него подул свежий, прохладный ветер. Сунь У-кун махнул в третий раз: все небо заволокло тучами и заморосил мелкий дождик.

Кстати, приведем здесь стихи, которые могут служить доказательством того, что все так и было на самом деле.

Высокая гора, что пламя извергала,
Дыханием своим уничтожала
Все, что в окрестностях ее лежало,
Не меньше, чем на восемь сотен ли,
И славу грозную себе стяжала
Средь всех живых, и близко и вдали,
Не меньше чем на восемь тысяч ли:
Что было делать путникам усталым,
Когда в течение почти пяти клепсидр
Коварная гора не прекращала
Своих жестоких, смертоносных игр,
Когда огонь охватывал заставы,

Ломая все дороги и пути,
Ни взад и ни вперед, ни влево, ни направо
Не позволяя путникам идти!
С препятствием, доселе небывалым,
Возможно справиться, владея опахалом,
Чья сила колдовская велика.
А для того пришлось смирить быка,
Потратив хитростей на то и сил немало,
И воинов призвать небесных на подмогу,
Чтоб, укротив огонь, себе открыть дорогу.
Вот веер совершил желаемое чудо,
И гнев огня и гнев быка угас,
Для странников настал победы час,
А бык на привязи пойдет, покуда
Не встанет он пред светлым ликом Будды.

Нет необходимости говорить о том, как был обрадован Танский монах, избавившись от тревог и печали. Желание его исполнилось и сердце успокоилось. Все четыре путника собрались вместе, еще раз поблагодарили хранителей Будды за их милости — и те удалились в свою обитель. Небесные гонцы Лю-дин и Лю-цзя взлетели на небо и последовали за паломниками, охраняя их в пути. Остальные небесные духи рассеялись во все стороны. Небесный князь со своим сыном-наследником повели быка прямо в обитель Будды. У пещеры остались только дух земли и Лоча, которую духу приказано было стеречь.

— Лоча! Ты почему не уходишь? — спросил Сунь У-кун.

Лоча опустила на колени и сказала:

— Умоляю тебя, Великий Мудрец, прояви свою доброту и верни мне волшебный веер!

— Ах ты, презренная тварь! — прикрикнул на нее Чжу Ба-цзе. — Не знаешь своего места! Тебе жизнь сохранили, а ты все недовольна! Подавай тебе еще и веер! Сама посуди: мы потратили столько сил, чтобы раздобыть эту драгоценность, так неужто отдавать ее? Уж лучше мы продадим веер и на вырученные деньги купим себе разных лакомств... Ступай-ка лучше к себе в пещеру, не то тебя дождем намочит!

Но Лоча снова начала кланяться:

— Великий Мудрец, ты ведь обещал, что, погасив огонь, вернешь мне веер. Теперь поздно раскаиваться в том, что произошло. Мы не оказали тебе должного уважения и поэтому потревожили небесных духов. Ты не думай, мы с мужем тоже понимаем законы справедливости, только пока еще не вступили на истинный путь. Теперь я, наконец, увидела мужа в его настоящем виде, увидела, как его повели на Запад, а потому никогда больше не позволю себе творить зло. Прошу тебя, отдай мне веер, а я начну новую жизнь и буду заниматься самосовершенствованием.

Тут дух земли перебил ее:

— О Великий Мудрец! — сказал он. — Верни ей веер. Она владеет всеми его тайнами и знает, как гасить огонь. Тогда я смогу остаться на этой горе, буду помогать людям, а мне за это будут приносить жертвы. Не откажи в этом благодеянии!

— Я слышал от здешних жителей, — отвечал Сунь У-кун, — что за то время, когда пламя на горе бывает погашено одним взмахом веера, можно вырастить и собрать урожай. Каким же образом навсегда загасить огонь?

— Если хочешь навсегда загасить Огнедышащую гору, то надо сорок девять раз подряд махнуть веером. После этого огонь никогда больше не появится! — сказала Лоча.

Сунь У-кун, выслушав ее, взял веер в руки и стал изо всех сил махать им в направлении вершины горы. После сорок девятого взмаха с неба хлынул ливень прямо в жерло горы. Веер действительно был волшебным: дождь лил только туда, где был огонь, а вокруг стояла ясная безоблачная погода.

Танский монах со своими учениками находился там, где не было огня. Поэтому на них не упало ни единой капли. Так они провели всю ночь, а с наступлением утра привели в порядок коня и поклажу, вернули Лоче ее волшебный веер, причем Сунь У-кун сказал ей:

— Если я не отдам тебе веер, люди станут говорить, что я не хозяин своему слову, и не будут верить мне. Бери свой талисман к себе на гору, но, смотри, не устраивай больше никаких безобразий, помни, что я пощадил тебя и отпустил с миром лишь потому, что ты раскаялась.

Лоча приняла веер, прочла заклинание, и веер сразу сжался у нее в руке, став величиной с листок абрикосового дерева. Она засунула его себе в рот и поклонилась монахам, поблагодарив их. С этого времени она уединилась и стала вести жизнь отшельницы. Впоследствии она достигла перевоплощения, и имя ее увековечено в книгах, описывающих жизнь буддийских святых. Лоча и дух горы, растроганные до слез милостью Сунь У-куна, пошли провожать паломников. Наконец они распростились, и Танский монах, Сунь У-кун, Чжу Ба-цзе и Ша-сэн отправились вперед, ощущая приятную прохладу и ступая по влажной земле.

Когда две крайности соединились,
То истинное родилось от них начало;
Когда огонь с водою усмирились,
Вражда угасла, ярость замолчала,
Широкая дорога вновь открылась.

Если вас, читатель, интересует когда, через сколько лет, наши путники вернулись в восточные земли, прочитайте следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/288160>